

Иннокентий Анненский

Античная трагедия

(Публичная лекция)

Оригинал здесь -- <http://annensky.lib.ru/publ/antitrag-1.htm>

Источник текста: Драматические произведения: Меланиппа-философ. Царь Иксион. Лаодамия. Фамира-кифарэд / Сост., подг. текста и коммент. Г. Н. Шелогуровой. М.: "Лабиринт", 2000. (Античное наследие). С. 5-46.

I

Жаркий август, и час дня. По пыльным улицам и скучным бульварам, среди безобразных вывесок и реклам торгового рода один за другим катятся легкие экипажи. Быстро скользят вагоны электрического трама, где площадки пестреют от лент и цветов на дамских шляпах, и группами, все в одну сторону, идут оживленные люди с биноклями, а местами все это нарядное движение скрещивается с другим, совершенно на него не похожим; пыля и громокая, тянутся вереницы тяжело нагруженных платформ.

Неимоверной величины першероны, потные от солнца, усилий и войлочных подушек, везут горы бочек, и около них идут пыльные и жаркие люди, у которых лица стали бронзовыми.

Мы в центре французского виноделия, в Безье, в каком-нибудь часе езды от Средиземного моря и старой греческой Агды. Через несколько дней в серых полях, пыльной и скучной пеленою лежащих вокруг города, начнется сбор винограда, и перед нами теперь разворачиваются две стороны кумирслужения Дионису. Через полчаса эти праздничные группы разместятся в открытом театре Арен, который устроен по образцу античного, и там парижские актеры будут играть "Прометея"; что касается до бронзовых людей с бочками, то они везут дар Диониса, вино, на увеселение того старого сатира, который носить громкое имя человечества.

Подвигаясь за толпою, я невольно начинаю думать о времени, когда обе стороны Дионисова культа не были еще так разобщены, и мне хочется представить себе совсем иную картину. Март в Афинах, т. е. полный расцвет южной весны, той весны, когда по выражению Пиндара, "возрождается жизнь, когда на бессмертной земле гущей разрослись фиалки и розы, чтобы, сплетаясь, венчать людей"¹. Гавань полна кораблей, а улицы пышных посольств с дарами для города, на который с благоговением и завистью смотрит вся Эллада.

Сегодня первый день праздника городских Дионисий, и весь город на улице. Вот и процессия. Ее открывает сам Эпоним, первое лицо города и хозяин праздника, за ним сановники, жрецы. В густой толпе, среди целой тысячи молодых людей в коротких хламидах с блестящими копьями и легкими щитами высоко над ними движется старая, наивная деревянная статуя Диониса, дорогой символ всего эллинского мира, а в процессии за статуей выделяется своей красотой и свежестью группа канефор²: это знатные девушки в белом, которые в золотых корзинах несут первые весенние плоды. Но, кажется, наряднее всех в процессии хореги, т. е. те афинские граждане, которым выпал жребий в этом году ставить драмы на театре, и хор из афинских граждан, который их сопровождает. Гиматии³ их отливают золотом вышивок и пурпуром или шафраном ткани, а волосы прижаты золотыми венками, в которых играют лучи мартовского солнца. Через два дня люди, составляющие эту процессию, будут в театре, на священной земле Диониса, где не только актер или хорист, но и всякий зритель будет находиться под защитой бога, столь же неприкосновенный, как на ступенях Зевсова алтаря.

Мы же куда дошли за толпой до арен Безье. Вернемся к впечатлениям действительности. Огромный, слабо защищенный от солнца амфитеатр. Места идут широкими ступенями. Они переполнены пестрой толпой, которая на несколько минут поглощает все наше внимание. Тут, пожалуй, тысяч 8 человек. На самой арене, где в другие дни происходит бой быков, теперь расположилось три оркестра музыкантов, а над ними высится характерная голова Faugê известная всему миру по портрету Сарджента. Вот и сцена. Декорация представляет дикие скалы, изрезанные ущельями и потоком. Особенно хорош задний план сцены -- совсем воздушный. Горы идут до самого горизонта, где они сливаются с настоящим